

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Р. Курбатов

Педагогические уроки «Ковчега-XXI»

103 – 111

А. Константинова, В. Антонова

В сельской агропрофилированной
школе: мастерская трудового
воспитания

112 – 118

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УРОКИ «КОВЧЕГА-XXI»

Р. КУРБАТОВ

Стандарт второго поколения для начальной школы: исследовательская деятельность, групповая работа... Неужели? Коллектив «Ковчега...» встрепенулся, почувствовав ветер перемен...

Сами в документе разобраться не смогли. За разъяснением обратились к специалистам. Пришёл специалист в школу и объяснил: «Парадигма, — говорит, — изменилась, но дети ничего не должны заметить».

Ясно. Будем ждать стандарта третьего поколения... Если серьёзно: можно ли что-нибудь сделать, чтобы дети заметили перемены?

Признаёмся: нет у нас никакой программы

«А по какой программе работает ваша начальная школа? Математика по Морро или Петерсон? Чтение по «Живому слову» или Бунееву» Это вопросы, которые мне как директору часто задают родители первоклассников. И учителя, которые хотят работать в нашей школе. Говорю какие-то общие слова. Я не знаю, по какой программе работает наша начальная школа. И этот текст — попытка ответить на вопрос.

* * *

Уроков как таковых нет. И программы курса тоже. Есть разные интересные дела, которые предлагает учитель или сами дети. Или чаще всего вопрос «что делать» решается вместе. Иногда интересные дела тесно связаны с каким-либо предметом. Прогулка к пруду на речке Липка (посмотреть, как застывает вода) — естествознание. Подсчёт, сколько мы (вся школа) съедаем мяса в день — математика. Письмо ученикам в другую школу — русский. Чтение любимой книги — литература.

Но в жизни границ между предметами нет. Придуманную по математике задачу надо записать — это русский язык. Подготовить доклад о кошке — это и чтение книги, и письмо. Литературный театр — это и чтение, и письмо, и рисунок, и музыка.

И тогда ребёнок встаёт утром с постели не потому, что «надо идти в школу». Он знает, что сегодня будет репетиция «Сказки о козле». Или будем делать книгу — настоящую! — с картинками, переплётом. Или пойдём в другой класс, где учится младший (старший) брат (сестра) — рассказывать о гладиаторах, динозаврах, разведении попугаев. Он идёт в школу, потому что там его ждут интересные дела!

Интересное дело — это не американский project. Первое: проект — это долго: на месяц, четверть, год. Скучно. Второе: тему проекта называет учитель. «Тема нашего проекта — защита окружающей среды»... Проект — это вариация на тему школы.

Интересное дело — другое дело. Это то, что ребёнок действительно хочет делать. То, что он делал бы даже дома, когда никто его не принуждает. Оно возникает там, за стенами школы, в настоящей жизни ребёнка. Задача — угадать, предугадать, что он действительно хочет, и что ему по-настоящему интересно. Не просто говорит «я хотел бы...», а подскакивает от радости, не верит своему счастью, не слышит звонка с урока. И строить всю «программу» от этого.

В классе 15 учеников. У каждого своя радость. 15 дел одновременно — не реально. Как на практике?

Начинаем, как правило, с общих тем. Но, конечно, это не темы уроков. Это то, на чём сошёлся, пересёкся интерес детей и взрослого. Неважно, кто предложил, кто сказал первый: «Давайте, будем делать...». Главное, чтобы действительно было интересно всем. Учитель сам составляет программу — делает то, что он хочет. Поэтому дальше — не примеры, а только варианты работы.

Русский язык: газета о жизни класса, переписка с учениками другого класса (другой школы), страница на сайте с новостями для родителей, вопросы к настольной игре, подписи к фотографиям, переписка с Нафаней (Белочкой, Зайчиком...), сценарии спектаклей по литературе, задачи по математике, газеты по истории и естествознанию, стихи, сказки, романы...

Математика: математические игры и головоломки, измерения расстояния (площади, размеры...), взвешивание различных предметов, деньги (цена, сдача...), собственные интересные задачи...

Литература: инсценировки, написание собственных шедевров — рассказов, стихов, фантастических повестей; чтение любимых книг — чтобы потом рассказать о них другим; фильм и книга (можно посмотреть фильм и прочитать

книгу — потом обсудить); спектакль и книга (то же, но вместо фильма — театральная постановка)...

Естествознание и история: доклады на самые разные темы по естествознанию, «Путешествие на машине времени» в другие эпохи, история семьи; экскурсии, поездки, выходы в лес; аквариум, попугай или морская свинка — живой уголок в классе.

Сколько длится работа над темой? Мы пробовали разные варианты, но, как правило, это 8–10 часов. Хорошо, когда тема укладывается в неделю: получается по два урока в день. Возможно, это первые два урока, с самого утра. Потому что главная работа, ради неё ребёнок идёт в школу. Ведь это не развлечение — настоящая учёба.

Итак, наша программа — это интересные дела. Придуманные учителем, детьми или вместе. Над которыми работает весь класс, группа или каждый сам по себе. И если мы начинаем с общих дел, то потихоньку, шаг за шагом, учимся работать самостоятельно: в группах и поодиночке.

Возможность работать самостоятельно — это награда, «пятёрка» для того, кто научился: говорить вполголоса, спокойно читать книгу, слушать товарища, задавать вопросы, поднимать руку, когда надо. Свобода в обмен на умения. Я умею! Я научился тому, что не мог делать вчера. И теперь я могу быть самостоятельным, я получаю больше свободы!

Работа в группах — просто и приятно. Дети любят работать вместе, общаться, говорить. Классика: четыре группы по четыре человека. И детям нетрудно, учитель с ума не сойдёт. У каждой группы — своя тема, скорее всего, в рамках большой, общей. Например, общая тема — космическое путешествие. Темы групп: Солнце, планеты Солнечной системы, звёзды, чёрные дыры.

Сначала, как правило, смотрим фильм. Потом делимся на группы, и каждая выбирает тему. Идём в библиотеку, ищем книги. Передвигаем парты в классе, чтобы было удобнее работать. Дети читают, говорят в полголоса...

Итогом всего этого становится газета. Газета — это слово дети всегда пишут с большой буквы и произносят с особым чувством. Там будут их рисунки и тексты (иногда успеваем их напечатать). На уроке, на перемене, после всех уроков; на парте, на подоконнике, под партой на полу — они делают газету. И — момент счастья! — дети идут со своей газетой в соседний класс.

Иногда и к старшеклассникам. Его еле видно за столом, этого первоклассника, речь его невнятна (занимается с логопедом) — но он делает доклад перед учениками восьмого класса о динозаврах. «У кого-нибудь ещё будут вопросы?..»

* * *

Ставить запятые, читать с выражением стихи, правильно произносить английские слова, красиво писать прописную букву «Д», делить столбиком, знать, что нашими предками были славяне (и турки), представлять, что будет с водой при нагревании — бесспорно, надо. Это — навыки, полезные знания и умения, без которых не выйдет интересное дело. И поэтому — именно поэтому! — они нужны. Навыки всегда идут вслед за делом. Делаем газету — надо уметь писать. Считаем булочки в столовой — складывать, умножать и делить. Ставим спектакль — читать, писать, рисовать...

Сколько выделить времени на эту «техническую» работу? Решает учитель: всё зависит от ситуации. Нет рецептов и чётких инструкций — есть различные ситуации в жизни.

Как мы отрабатываем навыки: все вместе, по группам, поодиночке? Главным образом, индивидуально: математика — много разноуровневых карточек, русский — карточки на грамматические структуры. Хотя, что такое индивидуальная работа? Дети могут обсуждать и спрашивать у товарищей, как делать задачу или упражнение. Индивидуальная работа превращается в групповую.

На стенде висит лист успехов — лист «Я УМЕЮ». Если я уже умею делить двузначное число на однозначное — у меня стоит «зачёт», плюс. Такой «зачёт» — не оценка. Это признание учителем, что я действительно хорошо могу делать эту работу. И могу помочь товарищу, который ещё не научился это делать. А когда учитель считает, что надо что-то объяснить всем, он требует внимания и тишины. И начинается урок. (Ну, наконец-то!) Но не большой, на 5–10 минут. Это урок *a posteriori* — урок по следам: детского интереса, возникающих проблем.

Играть в литературу

Читать, писать, считать — слово «читать» стоит первым в этой триаде. Это бесспорная ценность образования, то, что всегда было предметом гордости нашей школы. И что ж? Не хотят дети читать. Тогда будем играть!

На уроках литературы в начальной школе — играем в литературу. В прямом смысле — как играют артисты на сцене. Играем литературный текст.

Раз в две недели, по пятницам — когда усталость накопилась и хочется сделать выдох — дети делают маленький спектакль. Это громко сказано, спектакль: они показывают — играют! — то, что прочитали на уроках чтения: стихи, сказки, рассказы, пьесы.

Они готовы играть всё что угодно. С простейшими декорациями или без. После небольшой репетиции или с налёта. Но обязательно, чтобы были зрители — человек десять хотя бы. И аплодисменты.

Играют все! Не было случая, чтобы кто-то капризничал и боялся выйти на сцену. Дело настолько простое и ясное — как игра в салки. Кто боится играть в салки?

Уговаривать не надо. Нужны костюмы и декорации — вот бумага и краски. Не хватает — из дома принесём. Нужно выучить текст наизусть (вот она зубная боль начальной школы — учить наизусть) — лишь бы меня взяли на эту роль!

В автобусе по утрам читают (школа за городом и возим детей на автобусе): «Сегодня у нас будет спектакль!»

Техника чтения, выразительность, стихи наизусть, обязательный объём домашнего задания — этих проблем больше нет: всё это — элементы Игры, мелкие и незаметные. Нравится — не то слово. Радость! Радость от того, что я смог, что получилось, что «мне хлопали!»

После спектакля — прогулка на свежем воздухе на час. Потому что спектакль — это сильный эмоциональный взрыв. Собственно, то, чего Школе обычно не хватает — взрыва эмоций.

И это чувство радости, удовольствия на физиологическом уровне закрепляется в сознании ребёнка, как нечто, связанное с книгой. Не ремень и не пятёрка,

а удовольствие — вот он, «условный рефлекс» на чтение, выработанный в первом классе; можно надеяться — надолго.

Дать возможность ребёнку наиграться вдоволь — другой задачи у начальной школы нет. Наиграться вдоволь — это необходимо для душевного здоровья человека, для ощущения полноты жизни, одним словом — счастья.

Мышление и понимание

Но если этого мало, если беспокоят серьёзные вещи: «развитие мышления», «понимание литературы», «умение анализировать текст», если не даёт покоя с первого класса вопрос: «А когда их будут учить писать сочинения?» — что ж, давайте говорить не о физиологическом удовольствии, а о мышлении и понимании.

Что такое «понимать литературный текст»? Чего мы ждём от встречи ребёнка с текстом (с музыкальным произведением, живописью, скульптурой)?

Ребёнок смотрит на картину в музее изобразительных искусств. Что он видит (или может видеть)? Характер мазка? Технику письма? Композицию, световое решение, тени, полутени, складки плаща? Может быть. Но сначала возникает — как в живописи, так и в литературе, нечто другое. Как это назвать? Впечатление? Как печать в сознании человека — мгновенно и надолго. Волнение? Текст вызывает волну, приводит душу в состояние беспокойства. Переживание? Читатель переживает за героев — живёт их жизнью.

Впечатление, волнение, переживание — восприятие сердцем. Это не научный термин. Но должна ли педагогика говорить только на языке науки? Смысл слова «сердце» понятен каждому. Видеть сердцем — это принимать нечто целиком, не расчленяя и не разбирая. Не как препарат под микроскопом, а с чувством, неравнодушно; не изучать — а жить, чувствовать, любить.

Достаточно ли сердца? С нашей точки зрения, наверное нет. Мы уже взрослые люди. Но мы не знаем, что чувствует ребёнок, «просто» *переживающий* текст. Он ничего не говорит? Не может сформулировать мысль? Может, это и хорошо. Потому что настоящая мысль — больше чем слова. Красивые слова убивают чувство.

А как же тогда литературный анализ? Анализ литературной формы возникает сам по себе, от детского удивления. Как удалось писателю рассмешить меня или заставить плакать? Почему какие-то тексты оставляют равнодушным, а какие-то нет? В чём секрет? Рифма, ритм фразы, повторы, какие-то особенные слова — как сделан этот текст?

С этого вопроса и начинается литературоведение. Конечно, мы не произносим это слово и не пользуемся другими умными терминами, мы просто наблюдаем за текстом и пытаемся понять загадку его воздействия на нас. Как будто заглядываем через приоткрытую дверь в мастерскую писателя: что он там делает? Какие инструменты лежат на верстаке? Может, он знает какие-то хитрости?

Зачем всё это? Чтобы освоить эти приёмы и использовать их. Чтобы писать самому! Сказки, рассказы, пьесы... И ставить их в школьном театре! Вот зачем надо «заниматься литературоведением»: чтобы овладеть секретами письма, писать самому и играть то, что написал. Без всяких метафор, театр — «альфа» и «омега» литературы в начальной школе.

Всё дело в волшебных пупырышках

Когда ребёнок (человек вообще) делает что-либо хорошо? Тогда, когда он хочет это делать.

Мы не знаем, что такое «хочет», какова природа «интереса» — но ясно, что по природе ребёнок активен и любознателен, а лень — лишь результат его «перегрева» учёбой. Вместо того, чтобы заставлять и организовывать, оценивать и наказывать, нам надо дать ребёнку возможность делать то, что он хочет; дать ему право выбирать работу — дать свободу, одним словом. И научиться использовать эту природную силу — детский интерес.

При каких условиях ребёнок может научиться делать что-либо? Тогда, когда он делает это сам. Не смотрит за работой другого человека, не слушает его объяснения, а делает сам. Делает посильную ему работу, а если надо, обращается за помощью. Только так можно научиться рисовать, лепить, решать математические задачи, хорошо писать, читать книги — научиться думать, одним словом. И вместо того, чтобы читать ребёнку лекции и заставлять его слушать ответы одноклассника у доски, надо дать ему возможность работать. Самому по себе или в маленькой группе, с соседом по парте.

Индивидуальная работа с карточками — это и есть такая форма организации работы, при которой выполняются оба эти условия. С одной стороны — ребёнку предоставлена свобода. Не абсолютная, конечно, но возможность выбора уровня сложности задания. И от слов учителя: «Ты сам можешь выбрать себе работу...» некоторые вздрагивают: для ученика, привыкшего к тому, что в школе он исключительно «должен», эта фраза имеет большой терапевтический эффект.

С другой стороны — ребёнку даётся возможность работать самостоятельно. И если обычно на уроке две трети времени он зеваёт, наблюдая за работой своего товарища у доски, а оставшуюся треть — мечтает, глядя в окно во время объяснения нового материала, то здесь он работает сам: в одиночку или в группе (два–четыре человека) и только изредка обращается за помощью к учителю.

Математика. Ученик входит в класс, подходит к картотеке, выбирает карточку с заданием, садится за стол и начинает работать... Что такое картотека? Весь курс математики разбит на достаточно крупные темы (две–три недели на каждую). По теме существуют задания трёх уровней:

1-й уровень (зелёные карточки) — стандартные задачи, на выполнение алгоритма.

2-й уровень (жёлтые карточки) — более сложные задания, допустим, в несколько действий.

3-й уровень (красные карточки) — так называемые «нестандартные задачи».

Допустим — придумать задачу и сделать карточку для своего класса или младших. Самая интересная и творческая работа. На один уровень существует минимум 10 пронумерованных карточек. На каждой — задание примерно на 10–15 минут работы, чтобы ученик смог за урок выполнить задание на двух–трёх карточках. Карточки имеют ещё одно преимущество перед упражнениями в учебнике. Ребёнок радуется новому учебнику только первую неделю сентября — карточка не успевает надоесть. Учебник пугает своей бесконечностью — карточ-

ка даёт возможность получить быстрый результат, не говоря о том, что ученик на уроке встал, подошёл к картотеке, сам выбрал — положительных эмоций хватит, по крайней мере, на минут двадцать!

У каждого ученика — маршрутный лист, на котором он отмечает выполненные задания. Он может выглядеть, например, так:

Маршрутный лист

Математика. Заалишвили Аня, 3-й класс

		Зелёный уровень	Жёлтый уровень	Красный уровень
1	Сложение двухзначных чисел			
2	Сложение трёхзначных чисел			
3	Сложение четырёхзначных чисел			

В свободных клетках ученик ставит номера карточек, задания которые он выполнил. У учителя — свой маршрутный лист. Например, такой:

Маршрутный лист

3-й класс. Сложение двузначных чисел

		Зелёный уровень	Жёлтый уровень	Красный уровень
1	Толстенко Максим			
2	Заалишвили Аня			
3	Харчиков Эдуард			

В свободных клетках учитель ставит номера карточек, задания которых выполнил ученик.

Маршрутный лист — вещь посерьёзней, чем оценка. Во-первых, результат нагляден. Во-вторых, это не страшно (сам заполняешь!) и даже немножко азартно. В-третьих, можно соревноваться только с самим собой, выбирая всё более сложные задания, а не с соседом по парте.

Учитель из лектора и контролёра превращается в организатора и помощника. Его задача — дать ученикам возможность работать (гарант рабочей обстановки на уроке) и оказывать помощь, если это потребуется.

Последние аргументы

Дети вбегают в класс за пять минут до звонка на урок: «у нас сегодня — карточки!». Все 40 минут работают, не отвлекаясь: не списывают с доски и не зевают, а именно работают, и никто не спрашивает об оценках... При этом каждый хочет взять задание посложнее... И — финальный аргумент, как козырная карта — лёгкий стон со звонком с урока: «Уже конец?»

Вот так просто: взяли задачки из учебника, нарезали и наклеили их на карточки трёх цветов, поставили в коробку: вот простые, вот средние, а вот очень трудные — выбирайте! В глазах детей восторг, от радости подпрыгивают, толпятся около коробки с красными карточками — самыми трудными задачами:

— А можно взять две?

— А если у меня не получится, можно я сначала сделаю жёлтую, а потом красную возьму?

Те же задачи из того же учебника, но откуда этот восторг? В чём секрет? Всё дело в шероховатости наших карточек. Они сделаны не из глянцевой бумаги, а из отходов картонажного производства. Карточку хочется взять в руки, она приятна на ощупь. Всё дело в волшебных пупырышках...

Писать раньше, чем читать

Смысл изучения языка — уметь говорить и писать. Мысль банальная. Но школьный курс начинается с фонетического разбора и заканчивается тестами единого экзамена. Курс теоретической грамматики, а не родного языка. Хорошо, что в школе не учат кататься на велосипеде. А то бы несколько лет ученики слушали бы курс теоретический механики, и только сдавшие зачёт получили бы право крутить педали.

Изучение языка должно было бы начинаться с написания текстов. Свободных текстов — можно употребить это слово вслед за Толстым и Френе, имея в виду, что ребёнок может писать на любую тему. Писать, что хочет.

Первоклассники пошли в поход (на целый день!). На следующее утро сценка в автобусе: Даяна показывает Маше листок бумаги: на синем фоне жёлтая полоска. Это мостик, по которому мы вчера переходили речку!» Сказала ли учительница нарисовать дома картинку или девочка сама захотела? В любом случае Даяна переполнена чувством: она не дождалась начала учебного дня, в автобусе достаёт рисунок из портфеля...

Это событие. Со-бытие — то, что имеет отношение к жизни, к бытию семилетнего ребёнка. Восторг от того, что в первый раз классом ходили в лес, и гордость, что хоть страшно было, но перешла по бревну речку Баньку, и нетерпение — рассказать и показать это подружке!

Что дальше? На уроке русского языка учитель предлагает написать рассказ о переходе отряда первого класса через речку Баньку. Несколько фраз. Если это трудно — даже одна фраза, подпись к картинке: «Мы были в походе. По мостику мы перешли речку». Это и есть свободный текст.

«Я вчера видел дятла, на каникулах мы ездили к бабушке, я ходил с папой в кино» — неважно что. Главное, чтобы это было «по правде», чтобы ребёнок писал то, что его волнует, что переполняет.

Есть и другие тексты. Дети на уроках естествознания читают книжки про крокодилов и слонов. Смотрят фильмы, читают книги, рассказывают друг другу о прочитанном. И в итоге делают газету. Газета — это картинки и тексты. Значит, надо рисовать и писать. Это, конечно, не «мостик через речку», но тоже хорошо: ребёнок пишет то, что имеет смысл для него. Смысл — то, что с мыслью.

Ученик пишет текст. Пишет — чтобы его кто-то прочитал. Не правда ли, странная мысль? Писать, чтобы кто-то прочитал... Отсюда — жёсткое и естественное требование — в тексте не должно быть ошибок. Текст будет вывешен на стенку, если это газета; напечатан в школьном журнале или это письмо другу. Писать надо грамотно: не для учителя и не для оценки, а чтобы тебя правильно поняли. Учитель правит черновик: подчёркивает ошибки. Что потом? Переписать текст или набрать его на компьютере.

100 лет назад Селестен Френе, молодой учитель начальной школы в деревне на юге Франции, принёс в класс «типографский станок». И этот станок стал символом новой педагогики. Надо уточнить, что станок этот — две деревянные дощечки, уместающиеся на обычном школьном столе, и набор буквочек-литерок. Эти дощечки изменили школу.

Дети очень любят «делать газеты». Они готовы делать газеты на уроках, между уроками, после уроков. «Мне больше всего нравится пицца на завтрак по пятницам, и ещё я люблю делать газеты». Пицца и газеты...

Таня Лисютенко два года назад, когда мы только начинали «рисовать газеты», большая уже, в седьмом классе: «Вот мы в школе начали делать то, что всегда хотелось дома делать». Эта фраза заслуживает восклицательного знака. Делать в школе то, что и дома делать хотелось!

Свободные тексты можно писать на первой неделе сентября в первом классе, то есть тогда, когда ученик ещё не умеет писать. Ребёнок нарисовал картинку: свою собаку, дерево, портрет друга. Все рисунки будут на стенке, чтобы все видели — выставка! Учитель спрашивает, как бы не понимая: «А что это такое, кого ты нарисовал?..»

Если ребёнок не боится подписать картинку, он пишет. Если с ошибками, учитель пишет слово правильно и ученик переписывает. А если совсем писать не умеет и боится? Пишет учитель, под диктовку ученика. Ученик потом переписывает — копирует слово, написанное учителем.

Рисунки с подписями вывешиваем на стенку. Каждый ребёнок может подойти и прочитать, что написали другие. Так он учится читать. Письмо и чтение из школьной работы становятся для ученика естественным делом. Всё по-настоящему, всё как в жизни. Писать — чтобы тебя поняли. Читать — чтобы понять другого. Конечно, подписи к рисункам — это один из вариантов. Таких вариантов бесконечно много. Дело учителя — придумать разные реальные ситуации, когда надо писать и читать: газета для родителей по пятницам, стенная газета, переписка с учениками другого класса, другой школы.

Конечно, недостаточно один раз прочитать 15 слов (фраз), чтобы научиться читать. Учитель может напечатать эти предложения на листе бумаги. Это будет упражнения для чтения, своего рода учебник по чтению. Важное его преимущество: это настоящие тексты, тексты детей этого класса. Когда ребёнок читает свои фразы и фразы друзей — это не просто школьная работа. Эта работа имеет для ребёнка смысл, и мы можем ждать от него особого усердия...

